

Василий Васильевич Верещагин

Василий Васильевич Верещагин (1842—1904 гг.) — русский живописец, художник-баталист, путешественник. Почти всю жизнь В.В. Верещагин проводит в экспедициях, военных походах, разъездах и путешествиях. Он учился и жил в Петербурге, Ташкенте, Мюнхене, Париже, в конце жизни - в Москве. Участвует в долгих экспедициях и путешествиях - по Кавказу, Туркестану, западному Китаю, Семиречью, Индии и Палестине. Путешествовал по Европе и России. Был на Филиппинах и на Кубе, на Тянь-Шане, Америке и Японии.

Василий Верещагин еще при жизни стал известен как художник батальных сцен. Однако его «непатриотичные», как их называли, работы демонстрировали зрителям не триумф побед, а изнанку сражений — с погибшими, ранеными, измученными солдатами. Художник ходил не только в военные походы, но и путешествовал по всему миру, привозя эскизы для будущих полотен — экспрессивных, красочных и детальных. Коллекционер Павел Третьяков скупал работы Верещагина целыми сериями вместе с резными авторскими рамами, которые создавались по эскизам живописца. Одним из самых ранних воспоминаний художника был «стук молотов о наковальни в длинном ряду кузниц по обрыву горы», на котором стояла усадьба Верещагиных. Это не случайное воспоминание: кажется, Василия Васильевича и самого выковали в одной из этих кузниц. Железный характер. Стальные нервы. Острый ум. Всю свою жизнь этот негибимый человек что-нибудь преодолевал. Страдая от морской болезни, служил в гардемаринах. Искренне ненавидя насилие, участвовал едва ли не во всех военных кампаниях, выпавших на его век. Будучи беззаветным патриотом своей страны, писал полотна, за которые его объявляли провокатором и врагом государства.

Василий Верещагин родился в Череповце в семье состоятельного помещика. В 9 лет родители определили его в кадетский морской корпус. Еще во время учебы проявилась его способность к живописи — он посещал рисовальную школу, знакомился с художниками. После окончания кадетского корпуса Верещагин на морскую службу не пошел. В 1860 году против воли родителей он поступил в Академию художеств.

В 1867 году Верещагин поступил на службу к туркестанскому генерал-губернатору Константину фон Кауфману — штатным художником. Живописец прибыл в Самарканд в мае 1868 года. Вскоре крепость с русскими войсками оказалась в осаде: восстали местные жители. Верещагин участвовал в битве с бухарцами и даже получил орден Святого Георгия 4-го класса — за отвагу.

Живопись и графику, привезенные из Туркестана, художник представил в 1869 году в столице. Большинство работ были выполнены в этюдной манере. Благодаря картинам Верещагина посетители увидели неизвестную им Среднюю Азию: невольничий рынок, нищих опиумоедов и женщин, с головы до ног укрытых одеяниями.

Василий Верещагин. Двери

Тимура (Тамерлана). 1872

Василий Верещагин. Апофеоз войны. 1871

После выставки Верещагин снова отправился в Туркестан. На этот раз его путь пролегал через Сибирь, киргизские земли и Западный Китай. В поисках колоритных пейзажей он уезжал в горы близ Иссык-Куля, в Боомском ущелье и на перевалах горного хребта Алатау. В работах художник использовал тонкий мазок и яркие, насыщенные оттенки, которые лучше передавали зной азиатских пейзажей.

В Западном Китае в то время войска императора усмиряли восстания дунган и уйгуров. Почти все города этого региона были сожжены. По одной из версий, именно после посещения дунганских земель Верещагин задумал написать картину «Апофеоз войны» с пирамидой черепов и летающими над ней воронами.

В 1871 году Василий Верещагин переехал в Мюнхен. Здесь он познакомился с Элизабет Фишер-Рид, которая стала его женой. Из-за скептического отношения Верещагина к церковным обрядам брак их долгое время был гражданским, и лишь в 1883 году они, наконец, обвенчались в Вологде.

Первая масштабная выставка Верещагина прошла в Петербурге в 1874 году. Тогда от желающих увидеть картины не было отбоя — залы Министерства внутренних дел едва вмещали всех посетителей. Весь тираж каталогов выставки — 30 тысяч экземпляров — раскупили. Вскоре после выставки вся коллекция туркестанских картин была куплена Петром Михайловичем Третьяковым и Дмитрием Петровичем Боткиным за 92 тысячи рублей.

Но высшие государственные чины не одобрили работ Верещагина: незадолго до выставки император подписал указ о всеобщей воинской повинности, и от художника ожидали триумфальных полотен с победными атаками, портретов военачальников с орденами. А Верещагин изображал обратную сторону батальных сцен: нечеловеческий труд, уставших, раненых, погибших людей. Художника обвинили в антипатриотизме и сочувствии к врагу. Но Верещагин очень высоко ценил собственное мнение, свободу и достоинство и

не искал поддержки власть имущих, вообще избегал "высшего света", несмотря на свою известность в Европе и России. В 1874 году Верещагину предложено звание профессора Академии художеств. Но он публично отказывается от него, мотивируя это тем, что считает "все чины и отличия в искусстве безусловно вредными».

К картинам Верещагин заказывал специальные рамы: массивные, обильно украшенные. Они становились частью работы и подчеркивали настроение каждой картины. На рамы Туркестанской серии Верещагин изначально планировал нанести арабскую вязь, однако арабского не знал. Он подготовил эскизы с узором, который перекликался с восточным орнаментом на дверях мечетей и дворцов. Багеты изготавливали из дерева, наносили глянцевую или матовую позолоту. Иногда рамы были настолько объемные, что по площади превосходили само полотно.

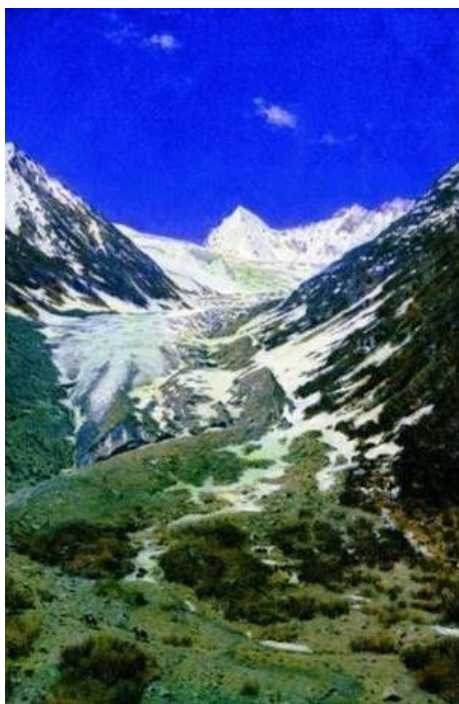
На некоторые багеты художник наносил надпись. Например, полотно «Апофеоз войны» сопровождала фраза: «Посвящается всем великим завоевателям: прошедшим, настоящим и будущим». Карине «Нападают врасплох» соответствовала цитата из летописи Нестора: «Ляжем костьми, не посрамям земли русской, мертвые сраму не имут».

Василий Верещагин. Нападают врасплох. 1871.

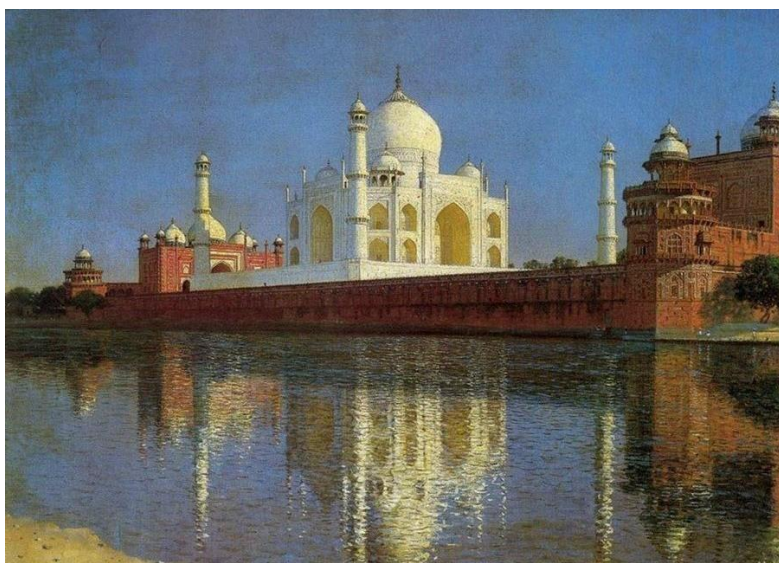
Не дожидаясь закрытия выставки, Верещагин вместе с женой отправился в Индию. Супруги посетили Бомбей и Джайпур, Дели и Агру, области Ладак и Кашмир, три месяца путешествовали по Восточным Гималаям и Сиккиму. Путешествие было не из простых: на них нападали дикие животные, приходилось переходить вброд ледяные реки и пережидать снежные бури. Художник перенес малярию, а у Элизабет Фишер-Рид во время высокогорных переходов упало зрение. Тем не менее они продолжали работать. Верещагин писал буддийские храмы и старинные мечети, каменные гробницы и наскальные монастыри. Помимо них, в полотна Индийской серии вошли сцены религиозных церемоний, портреты факиров, буддийских монахов и последователей древней религии — зороастризма. Фишер-Рид вела путевой дневник, а позже опубликовала сборник «Очерки путешествия в Гималаи г-на и г-жи Верещагиных».

В Индии художник узнал, что Императорская Академия художеств присвоила ему звание профессора. Награды Верещагин не принял: *«...считая все чины и отличия в искусстве безусловно вредными, начисто отказываюсь от этого звания».*

Василий Верещагин. Ледник по дороге из Кашмира в Ладакх. 1877

В 1876 году Василий Верещагин вернулся в Париж, но уже через несколько месяцев отправился в новый поход на Балканы. Индийская серия увидела свет только спустя четыре года — на выставке в Петербурге. Художник представил 139 картин и этюдов, 75 из которых купил Третьяков. Плату за вход на выставку не брали, и за 40 дней экспозицию посетили около 200 тысяч человек. По воспоминаниям современников, в выставочные залы люди пытались пробраться даже через окна. Критики называли Верещагина одним из лучших художников-ориенталистов.

Мавзолей Тадж-Махал близ Агры. 1874

«Индийская серия», связанная с поездкой Верещагина по этой экзотической стране в середине 1870-х годов, может казаться добровольным изгнанием. Тем не менее, она подарила нам десятки красивых пейзажей, портретов и запечатлённых архитектурных достопримечательностей, которые в эпоху раннего становления фотографии было проще и интереснее наблюдать через живописные полотна современников.

Социальный подтекст, связанный с колонизаторской политикой Великобритании в Индии, в картинах Верещагина почти не заметен. Зато едва знакомая европейцам экзотика передана ярко и красочно, как, например, на запоминающемся изображении Тадж-Махала. Вернувшись из Азии в Париж,

Верещагин занимался обустройством своей мастерской и написанием картин на основе индийских впечатлений. Ради исторических картин даже приходилось заказывать старые костюмы, чтобы точно воспроизвести восточный колорит.

Весть о войне с турками застала Верещагина в Мезон-Лаффите, пригороде Парижа, где располагалась его мастерская. Он оставил работу над индийскими полотнами и добровольно отправился на Балканы — в составе действующего подразделения русской армии.

Балканская серия строится в соответствии с хронологией самой войны сообразно с тем, где и когда оказывался художник в ходе продвижения войск. Открывается она двумя картинами — «Пикет на Дунае» и «Шпион», — отображающими события начального этапа войны. Затем идут три произведения, связанные с трагическим третьим штурмом Плевны: «Под Плевной», «Перед атакой. Под Плевной», «После атаки. Перевязочный пункт под Плевной». Тяжелые бои под Телишем, неисчислимы жертвы русской армии и изуверская жестокость врага нашли отражение в картинах «Победители» и «Побежденные. Панихида».

Василий Верещагин. Побежденные. Панихида. 1878-1879

Зимний период войны, наиболее трудный, завершившийся победой под Шипкой, получил выражение в десяти полотнах, основные из которых следующие: «Пленные», «Турецкий госпиталь в Плевне», триптих «На Шипке все спокойно!» и «Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой».

Василий Верещагин. Шипка-Шейново. Скобелев под Шипкой. 1878-1879

В июне 1877 года Верещагин получил серьезное ранение. Художника отправили в Бухарест, где он провел три месяца. Но когда рана зажила, он вернулся в строй. За отвагу Верещагину хотели вручить золотое наградное оружие, но он отказался.

В это время русские войска готовили штурм Плевны, города в северной части Болгарии. Плевну планировали взять 30 августа, к именинам императора Александра II. Однако штурм обернулся крупным поражением. Поле брани с сотнями погибших Верещагин изобразил на полотне с провокационным названием «Царские именины».

Не менее острой оказалась и другая работа живописца — триптих «На Шипке все спокойно». Название художник позаимствовал из донесений русского генерала от пехоты Федора Радецкого. Тот командовал войсками, которые, измученные и в тонких шинелях, замерзали на Шипкинском перевале

на Балканах. Герой триптиха — часовой, который гибнет от холода на посту. На первой картине он стоит по колено в снегу, на второй — почти по грудь и согнулся от ветра, а на третьей — на его месте изображен сугроб, из которого выглядывает угол шинели и штык.

Василий Верещагин. На Шипке все спокойно. 1879

В 1887 году Верещагин оставил свою мастерскую в Мезон-Лаффите. Чуть позже он расстался с Элизабет Фишер-Рид, женился на Лидии Андреевской и отправился в Россию. Здесь, на окраине Москвы, художник построил дом по собственному проекту.

Через несколько лет Верещагин начал писать картины, посвященные Отечественной войне 1812 года. Всего он создал 20 полотен — сцены битв, пейзажи мест сражений. Мощная живописная хроника, состоящая из двадцати произведений, охватывала события от Бородинского сражения до бегства Наполеона из России, опередившего отступление своей армии.

Последняя, двадцать первая картина, посвященная переправе через Березину, над которой живописец работал уже в 1902-1904 годах, осталась неоконченной.

Василий Верещагин. На большой дороге. Отступление, бегство. 1880-1890-е.

Василий Верещагин. Наполеон I на Бородинских высотах. 1897.

В 1893 году Верещагин снова отправился в путешествие, в этот раз — по городам России. Он посетил Ростов Великий, Кострому, Ярославль, города

Русского Севера. Здесь Верещагин писал интерьеры деревенских изб, убранства церквей. Он глубоко увлечен миром национальной старины, погружен в изучение древнерусского зодчества, приступает к собиранию отечественных древностей и в течение короткого времени создает коллекцию, выдающуюся по художественному и историческому интересу. Художник запечатлел мельчайшие архитектурные детали — резьбу на деревянных колоннах, иконостасах. В серию картин вошли также портреты «незамечательных», обычных людей, а их истории жизни художник издал в сборнике «Иллюстрированные автобиографии нескольких незамечательных русских людей».

В этих местах для Верещагина было много интересного. В ближайших окрестностях Вологды располагался ряд старинных монастырей: Ферапонтов, Спасо-Каменный, Горицкий-Воскресенский, Спасо-Прилуцкий, Кирилло-Белозерский, в многоярусных иконостасах церквей которых можно было встретить шедевры древнерусской живописи. Здесь еще в XV в. сложилась замечательная школа иконописи, начало которой положил талантливый мастер Дионисий Глушицкий. Во время этих поездок художник написал много разнообразных этюдов, запечатлевших вологжан, городские пейзажи, архитектурные памятники.

В России путешествия Верещагина не закончились. В 1901 году он отправился на Филиппины, где создал Госпитальную серию со сценами из местной больницы. Затем художник дважды посетил Кубу, потом — Америку и даже написал портрет ее президента.

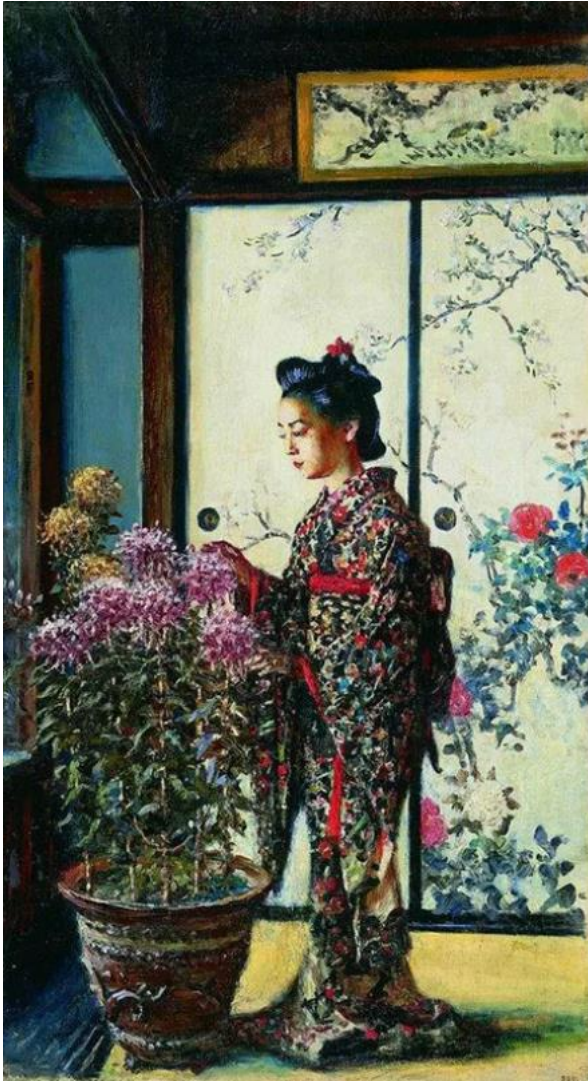
В 1903 году Верещагин прибыл в Японию. В Токио, Никко и Киото он провел четыре месяца. Из поездки художник привез несколько живописных этюдов в новой для себя манере, близкой импрессионизму, — «Японка», «Прогулка в лодке», «Храм в Никко» и другие. Все работы Верещагин оформил в авторские рамы, отделанные японской парчой.

Василий Верещагин. Храм в Никко. 1897

На следующий год художник снова отправился на Дальний Восток, чтобы плыть в Японию. *«Я все еще не уехал, но завтра уезжаю наконец, и с нехорошим чувством, — писал художник жене, — так как еду в страну, очень враждебно к нам настроенную... По газетам судя, в Японии часты собрания врагов России, требующих войны с нами, считая теперешний момент для открытия военных действий наиболее удобный... <...> У них все готово для войны, тогда как у нас ничего готового, все надобно везти из Петербурга...»*

Война началась. Василий Верещагин и в этот раз был в строю. 31 марта броненосец «Петропавловск», на котором находился художник, взорвали у берегов Порт-Артура. Верещагин погиб.

Василий Верещагин. Японка. 1903

Василий Верещагин. «Японка», 1903 год
Художественный музей имени М. П. Крошицкого, Севастополь

В представленной картине ярко проявилась увлеченность живописца этнографией, особенностями быта, нравами и костюмами Японии. Даже колорит настраивает зрителя на восточный лад. Написана работа была во время путешествия художника по Японии. За 3 месяца Верещагин создал более 20 этюдов.

Картина «Японка» восхищает не только роскошным изображением хризантем, которых нежно касается героиня в кимоно, но и утонченными чертами ее лица, холодной хрупкостью образа. И опять мы обращаем внимание на чисто

импрессионистический штрих, будто рассыпающийся на множество разноцветных точек. Здесь уже можно вспомнить не только о Ренуаре и Моне, но даже о Синьяке и Сёра. 61-летний мастер, считавшийся реалистом, вдруг опережает в своих исканиях самых смелых европейских коллег. Или по крайней мере идет с ними в ногу.

Использованная литература:

1. Верещагин Василий Васильевич // Российский этнографический музей. Традиции — это современно! URL: <https://www.ethnomuseum.ru/collections/collectors/verewagin-vasilij-vasilevich/> (дата обращения: 20.02.2025).
2. Верещагин Василий Васильевич — биография художника, личная жизнь, картины // Культура.РФ. Портал культурного наследия, традиций народов России URL: <https://www.culture.ru/persons/8228/vasilii-vereshagin> (дата обращения: 20.02.2025).
3. Верещагин В.В. Очерки путешествия по Закавказью в 1864–1865 гг. // Всемирный путешественник.1870. – Т.7. – Вып. 14.
4. Десять шедевров Василия Верещагина — VATNIKSTAN // Проект о русскоязычной культуре и цивилизации URL: https://vatnikstan.ru/culture/vereshchagin_top10/ (дата обращения: 20.02.2025).
5. Картины Василия Верещагина, фото, биография художника | Артхив // Артхив - Социальная сеть художников и ценителей искусств URL: <https://artchive.ru/vasilyvasilyevichvereshchagin> (дата обращения: 20.02.2025).
6. Наполеон I в России в картинах В.В. Верещагина с портретом В.В. Верещагина, его предисловием и пояснительным описанием карт. – СПб.: Ф.И.Булгаков,1899. – 266 с.
7. Верещагин В.В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877г. – М.: Тов-во И.Д. Сытина, 1902 – 317 с.

8. Очерки, наброски, воспоминания. Василий Верещагин. – СПб.;М.:
Издательские технологии ; Пальмира, 2023. – Т 8. – 326 с.